

В четверг, в день репетиции, Цюй Сяо объявила всем присутствующим новый формат соревнования.

Формат групповых соревнований не изменился, изменения коснулись этапа личных соревнований в группе проигравших. Раньше на этом этапе участники могли сами готовить номер — танец, вокал или создание собственной композиции, на выбор.

Но для того чтобы лучше оценить каждого участника и отобрать тех, кто силён во всех аспектах, этот этап превратился в случайную жеребьёвку.

То есть участники больше не могли полагаться только на свои коронные номера.

К тому же в процессе соревнования наставники могли в любой момент предложить дополнительную баттлу.

Это означало, что каждый участник должен был подготовить как минимум три разных номера, и среди них обязательно должны были быть и танец, и вокал.

Формат изменился, отбор стал ещё более суровым.

Как только Цюй Сяо замолчала, в зале раздались звуки вдыхаемого воздуха.

[Боже, танец — это совсем не моя сильная сторона, я всё время тренировал вокал, а сейчас до завтрашнего выступления осталось меньше суток, откуда у меня время на репетиции?]

[Но так хотя бы справедливо, чтобы потом не сравнивать вокал с танцем — это же несравнимые вещи]

[А мы сейчас вообще будем репетировать? Я хочу прямо сейчас бежать танцевать учить]

Даже Тан Цзин на этот раз был непривычно напряжён и взволнован.

Потому что новые правила ввели слишком внезапно, и никто к этому морально не был готов.

Среди толпы потрясённых участников спокойно сидящий на своём месте Е Цзэси выглядел несколько неуместно.

У участников рядом с ним глаза уже покраснели от волнения, а Е Цзэси только сменил позу на более удобную и был спокоен как удав.

Как только Цюй Сяо объявила о свободной тренировке, все участники первым делом бросились

в тренировочные комнаты.

Е Цзэси отставал от всех и был остановлен Ли Чанцзянем.

— Эй, Цзэси! — Ли Чанцзянь подошёл к Е Цзэси и жестом показал, что оператор может уйти.

Е Цзэси, увидев Ли Чанцзяня, так прищурил свои красивые «персиковые» глаза, что они превратились в щёлочки:

— Дядя Ли, давно вас не видел.

— Несколько дней было одно дело, замотался, только что вернулся, — сказал Ли Чанцзянь, подходя и оглядывая Е Цзэси с головы до ног. Он нахмурился и с некоторым беспокойством спросил: — Как у тебя с подготовкой? Новые правила ввели довольно внезапно, но они разумны. Ты...

— Я всё подготовил, — с улыбкой сказал Е Цзэси. — Дядя, не волнуйтесь за меня.

Услышав это, Ли Чанцзянь всё равно не успокоился — он только что видел репетицию группы Е Цзэси.

Хотя групповой номер был хорош, кто может гарантировать, что завтрашняя оценка наставников и зрительское голосование позволят группе Е Цзэси выйти в следующий тур с первого места?

В последнее время Ли Чанцзяня не было на площадке, но он слышал от Шань Цзэюя, как дела у Е Цзэси.

Во время тренировок он старателен, но как только тренировка заканчивается, не надейся увидеть, чтобы Е Цзэси поднялся с дивана.

Каждый день после тренировок он либо идёт смотреть, как тренируются другие группы, либо возвращается в комнату спать!

Активно и старательно тренируется?

Извините, наверное, только во время самих тренировок.

Ли Чанцзянь хотел что-то сказать, но не решался.

Е Цзэси встретился с ним взглядом и сразу понял, что Ли Чанцзянь хочет сказать. Он

заговорил первым:

— Дядя Ли, не волнуйтесь, я пойду тренироваться.

Вокруг было много работников съёмочной группы, да и Е Цзэси сказал, что идёт тренироваться, поэтому Ли Чанцзяню оставалось только попросить его как следует заниматься, добавив, что если понадобятся профессиональные наставники — он всегда может обратиться.

Е Цзэси на всё кивнул, напевая песенку, вышел из зала записи и тотчас же прошёл мимо тренировочной комнаты.

Идти тренироваться?

Лучше пойти спать.

Сейчас уже половина двенадцатого ночи, а Е Цзэси с тех пор, как попал в книгу, ни разу не ложился позже половины первого!

Последствия работы без отдыха он уже испытал на себе, и теперь хотел только хорошо есть, хорошо пить, хорошо играть и хорошо спать.

Именно в этом и должна заключаться вся прелесть жизни.

Лёгким шагом, приближаясь к комнате, он всё шире улыбался.

И тут Е Цзэси краем уха услышал приглушённые всхлипывания. Он остановился.

В голосе парня слышались беспомощность и сдерживаемая боль, словно его жестоко обидели:

— ...За один день выучить танец просто невозможно, совсем невозможно. Я тоже знаю, я тоже понимаю, что наставник прав... но, но... м-м-м...

Остальное парень не договорил, послышался всхлип, а затем звук трущейся одежды.

Е Цзэси не двигался, глядя на свою комнату, которая была совсем близко, и раздумывал, не стоит ли ему ненадолго уйти.

— ...Нет, дело не в том, что я не хочу выйти в следующий тур в первом же раунде, просто я, я не могу, — снова раздался голос парня спустя некоторое время. Он, казалось, уже совладал с эмоциями, всхлипывания почти исчезли, голос стал более ясным.

Е Цзэси слегка нахмурился — этот голос был ему знаком.

— Да, верно, Е Цзэси и Цзян Жань со мной в одной группе. На прошлой неделе я был на двадцать втором месте.

Е Цзэси сразу всё понял.

Это был член его группы. Если память не подводила, парня звали Юй Янь.

Белолицый, с кукольным лицом, очень милый.

Жаль, что он любит девушек.

Юй Янь разговаривал по телефону, и его голос продолжал звучать:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, я точно не сдамся. Но факт остаётся фактом, и я должен признать, что и Е Цзэси, и Цзян Жань лучше меня, и когда дойдёт до внутригруппового соревнования, я обязательно им проиграю.

Да, хорошо, я уже успокоился. Я просто немного растерялся в тот момент. Сейчас я пойду продолжу тренировки.

Бросить? Я раз уж пришёл сюда — как я могу бросить? ...В общем, ты за меня не волнуйся, мам, вы с папой берегите себя. Если я на этот раз попаду в десятку, то на операцию папе денег хватит...

Е Цзэси не стал дальше слушать, а пошёл в обход, решив немного проветриться. Спать он сейчас вряд ли скоро пойдёт.

Ветер поздней весны дул в лицо, неся с собой присущую ему духоту. Но в нём было чуть больше жизни, чем в неизменном холодном воздухе кондиционера в помещении.

Е Цзэси, подперев голову левой рукой, полуоблокотился на подоконник. В коридоре никого не было, лишь время от времени доносились звуки незнакомой или знакомой музыки.

Полночь, музыка всё ещё не стихала.

Естественный отбор, выживает сильнейший.

Только тот, кто прошёл через это, может понять, что эта фраза относится не только к теории эволюции.

Некоторым людям просто нужен шанс.

Как и ему самому в прошлом, когда он барахтался в грязи и карабкался вверх.

Прежде чем вернуться в комнату, Е Цзэси сделал крюк и зашёл в тренировочную комнату.

Дверь была притворена неплотно, и музыка вырывалась наружу. В огромной комнате только Юй Янь один раз за разом повторял перед зеркалом неуклюжие танцевальные движения.

Е Цзэси не стал задерживаться и вскоре ушёл к себе.

В день прямой трансляции второго выступления участники с самого утра начали готовиться к вечернему выходу на сцену.

В перерывах то и дело можно было видеть, как участники используют любую свободную минутку, чтобы репетировать свои номера.

Даже Цзян Жань перед зеркалом в гримёрной напевал песню и отрабатывал движения.

Е Цзэси не удержался, бросил на него пару взглядов.

Цзян Жань, уловив его взгляд, слегка изменился в лице и тут же выпрямился.

Он подготовил современный танец — это было его самое сильное место, и он не должен был проиграть Е Цзэси!

Но Е Цзэси, словно не заметив вызова в его глазах, быстро отвёл взгляд.

Цзян Жань изменился в лице и тем более укрепился в решимости: он может только выиграть и не имеет права проиграть!

В семь вечера прямая трансляция началась ровно в срок.

На этот раз количество зрителей, смотревших прямую трансляцию онлайн, было гораздо больше, чем в прошлый раз, а в зале, вмещающем несколько тысяч человек, не было ни одного свободного места.

В тот момент, когда зажёгся свет на сцене, раздались бурные аплодисменты. В ярком свете прожекторов больше всего привлекали внимание разноцветные светящиеся плакаты в зрительном зале.

Камера быстро скользнула по ним, и самой заметной оказалась фотография Е Цзэси — розоволосый парень с приподнятыми в улыбке уголками губ, яркой родинкой под глазом и красивым профилем, от которого невозможно было отвести взгляд.

Но самое привлекательное была даже не фотография Е Цзэси, а пять больших иероглифов под ней: «ПРОФЕССИЯ БОГАТОГО НАСЛЕДНИКА».

Зоркие пользователи сети, естественно, заметили эту мелькнувшую картинку, и комментарии в комнате трансляции взорвались смехом.

[Что я только что видел!]

[Хахахаха, фанаты Е Цзэси такие приколисты!]

[Хахахаха, не зря мы — фанаты Си (Xī, сокр. от Е Цзэси)! Молодцы!]

[Не могу, я сейчас умру со смеху! Сестры, вы меня не обманули! Но почему только этот стикер, а где другой? (намёк)]

В следующую секунду камера снова повернулась и дала крупный план Е Цзэси за кулисами.

В глазах Е Цзэси мелькнуло недоумение, а потом он увидел себя на большом экране и свой стикер на разделённом экране.

В зале тут же раздались довольно громкие визги.

Е Цзэси слегка изогнул свои тонкие губы в лёгкой улыбке и, шевеля губами, медленно выдохнул в камеру слово:

— Озорники.

[Ааааааа —] В зале закричали ещё громче.

Комментарии тоже не отставали, длинная череда «ааааа» даже немного мешала другим зрителям.

[Ууу, Цзэси такой милый!]

[Молодой господин, я могу!]

[Он улыбнулся нам!]

[Аааааа, какой красивый!]

...

Атмосфера в начале разогрелась, свет в зале пригасили, и в этот момент на сцене появились трое наставников.

Визг в зале не умолкал.

[Начинается, начинается!]

[Поехали!]

[Кит приплыл!]

[Сяо Сяо сегодня тоже прекрасна!]

[Строгий наставник Шань!]

После того как наставники кратко объяснили правила этого тура, второе публичное выступление официально началось!

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219247>